

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XIV Международной научно-практической конференции,
06 февраля 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 06 февраля 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 45 с.

ISBN 978-5-95356-933-0

В настоящем издании представлены материалы XIV Международной научно-практической конференции «Наука в современном мире: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития», состоявшейся 06 февраля 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-933-0

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

ЯЗЫК И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ (LLM), АНАЛИЗ ОШИБОК НЕЙРОСЕТЕВОГО ПЕРЕВОДА, ЭТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Зыза Алина Сергеевна 5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Курбонова Фируза Алижоновна..... 11

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ: РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ИНФОРМАЦИОННОМ И АНАЛИТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Хашиева Амина Рукмановна..... 18

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

ЭНДОКРИННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ У КОШЕК И СОБАК: КЛИНИЧЕСКИЕ И ЛАБОРАТОРНЫЕ АСПЕКТЫ САХАРНОГО ДИАБЕТА

Морозова Екатерина Алексеевна 23

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕД ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПУТИ К «ЗЕЛЕНОМУ» ИИ

Романчук Дарья Игоревна 28

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФИКЦИИ КАК СПОСОБА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Тарасов Александр Владимирович 34

КУЛЬТУРОЛОГИЯ**ЭКСПЛИКАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ В****ЖУРНАЛИСТИКЕ КУЛЬТУРЫ**

Шейбак Виктор Викторович..... 39

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

ЯЗЫК И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ (LLM), АНАЛИЗ ОШИБОК НЕЙРОСЕТЕВОГО ПЕРЕВОДА, ЭТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Зыза Алина Сергеевна

студент

Научный руководитель: Ханджян Диана Давидовна,

канд.филол.наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,

город Армавир

***Аннотация.** Статья исследует ключевые точки пересечения лингвистики и технологий искусственного интеллекта (ИИ). Основное внимание уделяется лингвистическим принципам, лежащим в основе обучения больших языковых моделей (LLM), систематическому анализу ошибок нейросетевого перевода и актуальным этическим дилеммам, связанным с использованием лингвистических данных. Доказывается, что ИИ, трансформируя работу с языком, не отменяет фундаментальных лингвистических категорий, но ставит перед наукой новые вызовы, требующие междисциплинарных решений.*

The article explores the key points of intersection between linguistics and artificial intelligence (AI) technologies. The main focus is on the linguistic principles underlying the learning of large language models (LLM), the systematic analysis of neural network translation errors, and current ethical dilemmas related to the use of linguistic data. It is proved that AI, by transforming the work with language, does not abolish fundamental linguistic categories, but poses new challenges to science that require interdisciplinary solutions.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, большие языковые модели, нейронный машинный перевод, лингвистические данные, цифровая этика, естественный язык, смещение (bias)*

Keywords: *artificial intelligence, large language models, neural machine translation, linguistic data, digital ethics, natural language, bias*

Язык, определяемый как «важнейшее средство человеческого общения» и сложная знаковая система [1, 2], в цифровую эпоху стал критически важным ресурсом для развития искусственного интеллекта. ИИ, понимаемый как свойство систем выполнять интеллектуальные функции человека или область знаний по созданию таких систем [3], кардинально меняет ландшафт лингвистических исследований и практик. Взаимодействие между естественным языком и алгоритмическими моделями порождает комплекс проблем, лежащих на стыке лингвистики, компьютерных наук и философии. Цель данной статьи – проанализировать три ключевых аспекта этого взаимодействия: лингвистическую природу больших языковых моделей, типичные ошибки нейроперевода и этические последствия использования языковых данных.

1. Лингвистические основы больших языковых моделей (LLM)

Большие языковые модели, такие как GPT, представляют собой результат обучения на обширных текстовых корпусах. С лингвистической точки зрения, их работа основана не на усвоении грамматических правил в классическом понимании, а на выявлении статистических закономерностей и вероятностных связей между языковыми единицами. LLM оперируют векторными представлениями слов (эмбедами), которые кодируют семантическую и синтаксическую близость. Таким образом, традиционные уровни языка (морфология, синтаксис, семантика) оказываются интегрированы в единую математическую структуру.

Однако принципиальным ограничением LLM является их оторванность от внеязыковой реальности и сознательного опыта. Они манипулируют «слепками» языка, лишены истинного понимания. Как отмечается в исследованиях, ИИ «не обладает сознанием, волей или эмоциями», его интеллект имитационен [3]. Это приводит к ключевой проблеме: модель отражает и усиливает все

особенности, включая предубеждения и неточности, содержащиеся в данных для обучения. Качество «языковой картины мира» ИИ напрямую зависит от репрезентативности и чистоты этих данных.

2. Лингвистический анализ ошибок нейросетевого перевода

Нейронный машинный перевод (NMT) достиг высокой степени беглости, но его ошибки остаются систематическими и часто коренятся в глубинных языковых явлениях. Их анализ позволяет понять границы возможностей чисто статистического подхода.

– *Контекстуальная полисемия и прагматика:* Модели часто ошибаются при переводе слов, чье значение зависит от узкого контекста или коммуникативной ситуации (например, «key» как «ключ» или «клавиша») [6]. Отсутствие реального понимания мира затрудняет разрешение многозначности.

– *Культурные и социально-специфические реалии:* Адекватный перевод идиом, исторических отсылок или понятий, отсутствующих в другой культуре (например, русского «тоска»), требует фоновых знаний, которыми ИИ не обладает в полной мере [7]. Это приводит к буквализму или смысловым потерям.

– *Сложный синтаксис и когезия:* Ошибки возникают при обработке длинных предложений со сложной подчинительной структурой, а также при разрешении анафоры (связи местоимений с их референтами на расстоянии).

– *Стилистический и регистровый диссонанс:* без явных указаний модель может смешивать стили, переводя официальный документ разговорной лексикой, или не улавливать иронию и сарказм.

Таким образом, даже современный ИИ в переводе выступает как мощный инструмент-помощник, но не замена человеку, чья компетенция включает «понимание культурного контекста и скрытых смыслов» [6]. Ошибки NMT – это симптом разрыва между корреляцией языковых форм и их осмысленным использованием.

3. Этические вызовы в эпоху языкового ИИ

Распространение технологий, основанных на обработке языка, выдвигает на первый план острые этические вопросы.

1. *Смещение (Bias) и дискриминация:* поскольку модели обучаются на данных, созданных людьми, они неизбежно усваивают и воспроизводят социальные предубеждения – гендерные, расовые, культурные [7]. Это может приводить к дискриминационным результатам при использовании ИИ в подборе персонала, кредитовании или модерации контента.

2. *Конфиденциальность и право собственности на данные:* Юридический статус текстов, использованных для обучения коммерческих LLM, размыт. Запросы пользователей также могут становиться данными для дообучения, создавая риски утечки персональной информации [8]. Возникает вопрос о справедливой компенсации авторов оригинальных текстов.

3. *Экология языка и девальвация творчества:* Массовая генерация текстов ИИ несет риски унификации языка, снижения ценности уникального авторского стиля и оригинального творческого труда, что может привести к «загрязнению» информационного пространства шаблонным контентом [9].

4. *Манипуляции и дезинформация:* Способность ИИ генерировать убедительные, грамматически безупречные тексты делает его идеальным орудием для создания целевой пропаганды, фейковых новостей и фишинговых сообщений в промышленных масштабах, угрожая основам публичного дискурса.

Как подчеркивают эксперты, в новой технологической реальности язык становится полем битвы, а этическая ответственность разработчиков, лингвистов и регуляторов резко возрастает [8]. Необходима разработка прозрачных стандартов сбора данных, алгоритмов аудита моделей на наличие смещений и правовых рамок.

Симбиоз лингвистики и искусственного интеллекта открывает беспрецедентные возможности, но и обнажает фундаментальные различия между человеческим и машинным способами обработки языка. Проведенный анализ показывает, что большие языковые модели, будучи мощным статистическим инструментом, сталкиваются с непреодолимыми (на текущем этапе) барьерами в области понимания смысла, культурного контекста и креативности. Ошибки нейроперевода систематически указывают на эти барьеры. Одновременно технологический

прогресс порождает серьезные этические вызовы, связанные со смещением данных, конфиденциальностью и целостностью информационной среды.

Перспективы развития лежат в области создания гибридных моделей, которые сочетали бы мощь статистических методов с экспертным лингвистическим знанием и формализованными онтологиями. Необходим продолжительный диалог между лингвистами, программистами, философами и юристами для выработки ответственных принципов разработки и использования языкового ИИ. В конечном счете технологии не упраздняют, а лишь сильнее подчеркивают ценность человеческого языка как живой, развивающейся и глубоко социальной системы, требующей не только вычисления, но и понимания.

Список литературы

1. Язык: определение, виды и значения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://znanierussia.ru/articles/Язык> (08.02.2026)
2. О языке и его значении в жизни человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazyke-i-ego-znachenii-v-zhizni-cheloveka> (08.02.2026)
3. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-problemy-i-perspektivy> (08.02.2026)
4. Роль искусственного интеллекта в изучении иностранных языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-izuchenii-inostrannyh-yazykov> (08.02.2026)
5. Искусственный интеллект в культурно-языковом пространстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cs.hse.ru/aicenter/language_culture (08.02.2026)
6. Роль искусственного интеллекта в изучении иностранных языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-izuchenii-inostrannyh-yazykov> (08.02.2026)
7. Как языковое разнообразие связано с будущим искусственного

интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/63989ca89a79470e424327c7> (08.02.2026)

8. Значение языка в эпоху искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://monocler.ru/znachenie-yazyika-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta/> (08.02.2026)

9. Естественный язык и искусственный Интеллект: когнитивный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://iling-ran.ru/web/sites/default/files/books/2023/aak60/aak60_42.pdf (08.02.2026)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.71:330.341.1

РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Курбонова Фируза Алижоновна

к.э.н., доцент,

заведующая кафедрой банковского дела

ГОУ Худжандский государственный университет имени академика

Б. Гафурова»

Республика Таджикистан, Согдийская область, г. Худжанд

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы внедрения инновационных технологий в деятельность коммерческих банков, а также идентифицированы основные риски, возникающие в ходе их использования. Также проведен анализ взаимосвязи между различными видами рисков и инновационных решений, предложены пути их минимизации. Особое внимание уделено важности интеграции новых технологий с учетом специфики банковской сферы.*

The article examines the problems associated with the implementation of innovative technologies in the operations of commercial banks and identifies the main risks arising in the course of their use. An analysis of the interrelationship between various types of risks and innovative solutions is conducted, and approaches to their mitigation are proposed. Particular attention is paid to the importance of integrating new technologies with due regard to the specific characteristics of the banking sector.

***Ключевые слова:** коммерческие банки, инновационные технологии, цифровизация, банковские риски, финтех, киберугрозы, блокчейн*

***Keywords:** commercial banks, innovative technologies, digitalization, banking risks, fintech, cyber threats, blockchain*

Цифровизация и внедрение инновационных технологий становятся основными конкурентными преимуществами для коммерческих банков, стремящихся повысить свою эффективность и улучшить качество обслуживания клиентов. Технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), блокчейн, облачные вычисления, биометрия и анализ больших данных, позволяют значительно улучшить клиентский опыт и операционные процессы [2; 3]. Однако активное использование этих технологий сопряжено с целым рядом рисков, которые в случае неправильного управления могут повлиять на финансовую стабильность банков.

Анализ рисков, связанных с внедрением инновационных технологий, необходим для создания устойчивой системы, способной минимизировать потенциальные угрозы и обеспечить безопасную работу банковских организаций в условиях цифровой трансформации [1; 5].

Инновационная активность банков является ключевым фактором формирования современной финансовой системы и эффективной реализации финансовых стратегий, что делает её неотъемлемым элементом устойчивого экономического развития государства. Инновации в банковской сфере стали не только инструментом улучшения конкурентоспособности, но и фактором, который позволяет создавать новые возможности для клиентов [3]. В частности, использование искусственного интеллекта помогает автоматизировать процессы, такие как анализ кредитоспособности клиентов, прогнозирование финансовых рисков, а также улучшить персонализацию предложений. Блокчейн повышает безопасность транзакций, обеспечивая их прозрачность и неизменность, а биометрические технологии дают возможность улучшить процессы аутентификации клиентов и снизить риски мошенничества.

Однако наряду с преимуществами внедрение инновационных технологий в банковский сектор сопряжено с определенными вызовами, связанными с необходимостью модернизации инфраструктуры, высокими затратами на внедрение новых решений, а также с рисками, связанными с безопасностью и соблюдением регуляторных требований [2; 5]. В этой связи становится важным понимание

того, как новые технологии влияют на все аспекты банковской деятельности и какие проблемы могут возникать в процессе их внедрения.

В таблице ниже представлены ключевые технологии, их функциональное значение, результаты внедрения, а также риски, с которыми банки могут столкнуться при их использовании.

Таблица 1 - Роль ключевых инновационных технологий в банковской деятельности и связанные риски

Инновационная технология	Основные направления применения	Функциональное значение для банка	Результат внедрения	Риски использования
Искусственный интеллект и машинное обучение	Оценка финансовых рисков, кредитный скоринг, обслуживание клиентов	Автоматизация анализа данных и принятия решений	Повышение точности прогнозов, улучшение качества клиентского сервиса	Ошибки алгоритмов, зависимость от качества данных, технологические сбои
Блокчейн	Проведение и учет финансовых транзакций	Обеспечение защищенности и прозрачности операций	Снижение риска мошенничества, рост доверия клиентов	Регуляторная неопределенность, сложность интеграции с существующими системами
Анализ больших данных (Big Data)	Анализ клиентского поведения, маркетинг, разработка продуктов	Обработка больших массивов информации о клиентах	Персонализация банковских продуктов и повышение эффективности маркетинга	Нарушение конфиденциальности данных, высокие требования к хранению и обработке информации
Биометрические технологии	Идентификация и аутентификация клиентов	Усиление контроля доступа и защита данных	Повышение уровня безопасности и удобства обслуживания	Утечки биометрических данных, сложности с адаптацией клиентов, риски мошенничества

Источник: составлено автором на основе [1; 2; 3; 5]

Представленная таблица иллюстрирует ключевые технологии, активно внедряемые в банковской сфере, и подчеркивает их значимость для повышения эффективности и безопасности финансовых операций. В то же время, несмотря на очевидные преимущества, такие инновации сопряжены с рядом рисков, которые требуют комплексного подхода к управлению и минимизации угроз. Банкам необходимо тщательно учитывать эти риски при принятии решения о внедрении новых технологий, чтобы избежать негативных последствий и обеспечить

успешную цифровую трансформацию. В таблице ниже представлены основные проблемы, связанные с внедрением инновационных технологий в банковскую сферу.

Таблица 2 - Проблемы внедрения инновационных технологий в коммерческих банках

Проблема	Описание проблемы	Влияние на внедрение технологий
Высокие затраты на внедрение	Банки должны инвестировать значительные средства в покупку ПО, обновление инфраструктуры и обучение персонала	Повышение общей стоимости цифровой трансформации, замедление процесса внедрения
Интеграция с устаревшими системами	Существующие IT-системы не всегда совместимы с новыми цифровыми решениями, что затрудняет процесс интеграции	Увеличение времени на внедрение, проблемы с функциональностью и совместимостью
Кадровый дефицит	Недостаток специалистов, обладающих одновременно банковскими и цифровыми компетенциями	Усложнение процесса обучения персонала, повышение рисков из-за нехватки квалифицированных кадров
Регуляторные проблемы	Нормативно-правовое регулирование отстает от внедрения новых технологий, что создает правовую неопределенность	Возможность возникновения юридических проблем, риски штрафов и санкций

Источник: составлено автором на основе [1; 2; 3]

Как показано в таблице, ключевые проблемы внедрения инновационных технологий в коммерческих банках взаимосвязаны. Высокие затраты на внедрение напрямую связаны с необходимостью интеграции новых решений в уже существующие IT-системы, что влечет дополнительные расходы. Кроме того, кадровый дефицит усугубляет эти проблемы, так как без достаточного количества квалифицированных специалистов внедрение новых технологий становится гораздо более сложным и длительным процессом. Нарушения или правовая неопределенность, возникающие из-за недостаточно проработанного регуляторного фреймворка, также могут существенно затруднить процесс внедрения и эксплуатации новых технологий в банковской практике.

Таким образом, успешная цифровая трансформация требует комплексного подхода, включающего стратегическое планирование, инвестиции в человеческие ресурсы, и активное взаимодействие с регуляторами для снижения

юридических рисков. Управление этими проблемами и их взаимосвязями является необходимым условием для минимизации рисков и успешного внедрения инновационных технологий в банковскую деятельность.

Внедрение инновационных технологий в коммерческие банки сопряжено не только с преимуществами, но и с множеством рисков. Эти риски могут существенно повлиять на эффективность и безопасность работы финансовых учреждений [5]. Они варьируются от технологических сбоев в IT-системах и угроз со стороны киберпреступников до репутационных потерь, связанных с утечкой данных клиентов. Важно понимать, что каждый из этих рисков влияет на деятельность банка по-разному и требует специализированных мер для минимизации. Приведенная ниже таблица систематизирует основные риски, связанные с внедрением инновационных технологий в банковской сфере, и показывает их потенциальное влияние на банковскую деятельность.

Таблица 3 - Риски внедрения инновационных технологий в коммерческих банках

Тип риска	Описание риска	Влияние на деятельность банка
Технологический риск	Возможные сбои в IT-системах, технические неисправности, сбои в работе платформ	Нарушение стабильности работы банка, задержки в обслуживании клиентов, потери данных
Киберугрозы	Уязвимости современных технологий (облачные сервисы, блокчейн), которые могут быть использованы злоумышленниками	Утечка персональных данных, финансовые потери, репутационные риски
Операционный риск	Ошибки в эксплуатации новых технологий, сбои в программном обеспечении, недостаточная автоматизация	Замедление работы, увеличение ошибок, снижение качества обслуживания клиентов
Регуляторный риск	Технологические решения, не охватываемые существующими законодательными нормами и требованиями	Нарушения законодательства, штрафы, правовые риски
Репутационные риски	Нарушения работы технологических платформ или утечка персональных данных клиентов	Утрата доверия клиентов, снижение конкурентоспособности банка

Источник: составлено автором на основе [1;5].

Таблица демонстрирует основные риски, связанные с внедрением инновационных технологий в деятельность коммерческих банков. Эти риски могут

проявляться в различных формах- от технологических сбоев и угроз со стороны киберпреступников до негативных последствий для репутации банка. Каждый тип риска имеет свое собственное влияние на банковские операции, что требует от банков внимательного подхода к вопросам безопасности и соблюдения нормативных требований. Проблемы с интеграцией новых технологий, киберугрозы и юридическая неопределенность могут не только снизить эффективность работы банка, но и нанести ущерб его репутации, что в свою очередь приведет к потерям клиентов и прибыли. Успешное управление этими рисками является ключевым фактором для успешного внедрения инноваций и обеспечения стабильности банковской деятельности в условиях цифровой трансформации.

Для снижения рисков, связанных с внедрением и использованием инновационных технологий, коммерческим банкам рекомендуется:

- разработка комплексной стратегии цифровой трансформации, которая будет включать поэтапное внедрение новых технологий с обязательным тестированием;
- инвестиции в информационную безопасность. важно обеспечить защиту данных клиентов и технические средства от кибератак;
- обучение персонала и повышение квалификации сотрудников для эффективной работы с новыми технологиями;
- совершенствование взаимодействия с регуляторами. активное участие банков в разработке нормативных актов позволит избежать правовой неопределенности и минимизировать регуляторные риски.

Инновационные технологии имеют огромный потенциал для повышения эффективности и качества обслуживания в коммерческих банках. Однако внедрение этих технологий связано с рядом проблем и рисков, которые требуют внимательного подхода к их управлению. Эффективное внедрение и использование инновационных технологий возможно только при условии комплексного подхода, включающего как технические, так и организационные меры. Управление рисками и устранение проблем внедрения должно быть неотъемлемой частью цифровой трансформации банковской сферы.

Список литературы

1. Воронов И. А. Риски и возможности цифровой трансформации в банковской сфере / И. А. Воронов. - М.: РГБ, 2021. - 240 с.
2. Дубовик В. А. Инновации в банковской сфере / В. А. Дубовик, А. Н. Сидоренко. - М.: Наука, 2020. - 256 с.
3. Курбонова Ф. А. Инновационная активность банков как ключевой элемент реализации финансовых стратегий экономического развития/ Ф. А. Курбонова /ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. –Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». –2025. - 90-94 с.
4. Тимофеев Е. М. Инновационные технологии в бизнесе / Е. М. Тимофеев. - М.: ИНТЕЛ-ЛТД, 2019. - 192 с.
5. Филиппов П. А. Риски внедрения цифровых технологий в банках / П. А. Филиппов, И. Н. Васильев. - СПб: Финансовый университет, 2019. - 310 с.

УДК 330

**ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ: РОЛЬ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ИНФОРМАЦИОННОМ И
АНАЛИТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

Хашиева Амина Рукмановна

магистрант

Научный руководитель: Точиева Лида Курейшовна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

город Магас

***Аннотация.** В статье рассмотрены точки зрения разных авторов о том, какова роль управленческого учета в системе управления предприятием. Управленческий учет играет ключевую роль в современной деловой среде, его значение простирается далеко за пределы финансового аспекта, охватывая множество аспектов организационной эффективности и способствуя достижению стратегических и тактических целей.*

The article examines the views of various authors on the role of management accounting in the enterprise management system. Management accounting plays a key role in the modern business environment, and its significance extends far beyond the financial aspect, encompassing various aspects of organizational efficiency and contributing to the achievement of strategic and tactical goals.

***Ключевые слова:** управленческий учет, система управления, информация, система учета*

***Keywords:** management accounting, management system, information, accounting system*

В системе управления современным предприятием управленческий учет

занимает ключевую роль, его значение простирается далеко за пределы финансового аспекта, охватывая множество аспектов организационной эффективности и способствуя достижению стратегических и тактических целей. Данное средство не только для записи и анализа финансовых данных, но и мощный инструмент управления и принятия решений.

Управленческий учет обеспечивает прозрачность финансового состояния организации, что помогает руководству понимать, как она функционирует. Информация управленческого учета (затраты, доходы, финансовые результаты) дает возможность принимать решения, связанные с ценообразованием, бюджетированием и др.

Изучены точки зрения разных авторов о том, какова роль управленческого учета в системе управления предприятием.

В статье Д. А. Речапова, С. Н. Никулина «Совершенствование управленческого учета в организации малого бизнеса», рассматривают управленческий учет как «систему регистрации, идентификации, упорядочения, систематизации и интерпретации информации при принятии управленческих решений для конкретного предприятия в краткосрочной и долгосрочной перспективе, тесно взаимодействующей с планированием, контролем и анализом, целью которой является обеспечение своевременной и релевантной информацией управляющих организацией» [6].

Остаев Г. Я., с другой стороны, выделяет основные показатели системы управленческого учета на предприятии, такие как «систематизация, оценка, регистрация, обработка и измерение информации. Основное внимание уделяется за тратами итогам хозяйственной деятельности, а также планированию, анализу и контролю». Он утверждает, что данные элементы способствуют «формированию информационной базы и принятию разумных оперативных и стратегических управленческих решений» [5].

Ибрагимова А. Х. предлагает следующее определение управленческого учета как «определенным образом упорядоченной и подчиненной внутреннему регламенту системы процедур определения, сбора, измерения, регистрации и

обработки информации о затратах и результатах хозяйственной деятельности организации в разрезе определенных сегментов деятельности, а также передачи этой информации менеджерам (управленческому персоналу), осуществляющим контроль и принимающим управленческие решения». Она также выделяет уникальность системы управления, хотя каждая организация имеет свои специфические особенности, при этом есть общие вопросы методологии, применимы ко всем организациям [2].

Более широкое определение управленческого учета рекомендует Вахрушина М. А., сформулировав его как «внутрифирменное оперативное управление финансово-хозяйственной деятельностью, направленное на удовлетворение информационных потребностей менеджеров фирмы не обязательно самого высшего, а среднего уровня, которые и решают проблемы на крупном предприятии. Управленческий учет формирует также довольно обширную информацию для обеспечения плановых управленческих решений, включая не только текущие, но и стратегические перспективы, поэтому его нельзя ограничивать только системой учета» [1].

С. А. Кочнев определяет управленческому учету как «информационную подсистему системы управления, включающую в себя количественные и качественные, финансовые и нефинансовые данные, обеспечивающую руководителей разных уровней управления предприятием информацией, необходимой для эффективного управления» [3].

О. В. Усачева формулирует его как «систему, предназначенную для предоставления полезной информации, которая помогает руководству в планировании, контроле и принятии решений в области финансов. Это следующий этап после финансового учета на пути от регистрации фактов хозяйственной деятельности к управленческим решениям» [7].

Следующее определение управленческому учету дают Н. В. Макарова и А. Ф. Косилова определяя его как «систему, включающую в себя качественные и количественные показатели, которые способствуют прогнозированию и анализу деятельности предприятия с целью его улучшения».

Все авторы едины во мнении, что управленческий учет не может быть ограничен только представлением информации по конкретным результатам. Они также едины в том, что упрощается его роль. Ими отмечается, что информация управленческого учета, способствующая более эффективному управлению организацией, сложнее, так как информация управленческого учета, предназначенная для управления организацией, интерпретируется на различных уровнях. Для управления организацией недостаточно количественных данных, также требуется их анализ применяя различные методы [4].

А. Н. Шулекин расширяет сферу применения понятия управленческого учета, «особое место в системе управленческого учета уделяют бюджетированию», «внедрение системы учета фактических операций невозможно без учета бюджетирования» [9].

На основании анализа источников предлагаем следующее определение: управленческий учет – это система управления организацией, связанная с предоставлением информации менеджерам для принятия управленческих решений, регламентированная внутренними локальными документами организации.

Оценка точности и достоверности представляемой информации дает возможность более точного определения характеристик управленческого учета. Представляемая информация включает в себя следующие аспекты: необходимость, достаточность, истинность, своевременность получения и аналитичность, что обеспечивает качество и полезность управленческого учета, следовательно, способствует более эффективному управлению организацией.

В систему управленческого учета поступает большой объем информации, которая требует обработки. Решение этой сложной задачи требует определенной фильтрации данных и соответствующей их классификации.

С. М. Тхамоковой предложено систематизировать информацию управленческого учета, которая способна связывать необходимую информацию с разными этапами управления «по отношению к этапам управления: маркетинговая, техническая, нормативная, плановая, учетная, контрольно-аналитическая, контрольно-распорядительная; по принадлежности к подсистеме управления:

кадровая(трудовая), о контрагентах, финансовая, логистическая, инновационная» [8].

Такая классификация будет способствовать более эффективному управлению. Она также будет способствовать принятию управленческих решений, повышающих конкурентоспособность и эффективность деятельности.

Список литературы

1. Вахрушина М. А. Стандартизация российского управленческого учета как условие его дальнейшего развития / М. А. Вахрушина / Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 5. – №. 3. – С. 72-81.
2. Ибрагимова А. Х. Понятие бюджета в управленческом учете / Символ науки. – 2020. – №10.
3. Кочнев С. А. Практическая роль управленческого учета при принятии решений в организации / Московский экономический журнал. – 2023. – №4.
4. Макарова Н. В., Косилова А. Ф. Трансакционные издержки в управленческом учете / Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №4-2.
5. Остаев Г. Я. Эффективный управленческий учет: методы, инструменты, подходы / Г. Я. Остаев / Землеустройство и экономика АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления. – 2019. – №. 2.- С. 156-159.
6. Речапова Д. А., Никулина С. Н. Совершенствование управленческого учета в организации малого бизнеса / Д. А. Речапова, С. Н. Никулина / Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – №. 4. – С. 314-322.
7. Усачева О. В. Управленческий учет для бизнес-решений: учебное пособие / О. В. Усачева, В. А. Яцко; под. ред. О. В. Усачевой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. – 168 с.
8. Тхамокова С. М. Анализ системы управленческого учета / АБУ. – 2019. – №1 (180).
9. Шулекин А. Н. Развитие корпоративной системы стратегического управленческого учета: теоретические аспекты / Инновации и инвестиции. – 2019. – №9.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

УДК 59.087

ЭНДОКРИННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ У КОШЕК И СОБАК: КЛИНИЧЕСКИЕ И ЛАБОРАТОРНЫЕ АСПЕКТЫ САХАРНОГО ДИАБЕТА

Морозова Екатерина Алексеевна

студентка 3 курса специальности 36.05.01 Ветеринария

Научный руководитель: Клейменова Н. В.,

доцент, кандидат ветеринарных наук.

ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет
имени Н. В. Парахина

***Аннотация.** В статье рассмотрены клинические и лабораторные аспекты сахарного диабета у кошек и собак как одного из наиболее распространённых эндокринных заболеваний мелких домашних животных. Освещены особенности патогенеза, клинического течения и диагностики заболевания с учётом видовых различий, а также подчеркнута роль лабораторных методов в оценке степени компенсации и мониторинге состояния пациентов.*

***Abstract.** The article discusses the clinical and laboratory aspects of diabetes mellitus in cats and dogs as one of the most common endocrine diseases of small pets. The features of the pathogenesis, clinical course and diagnosis of the disease, taking into account species differences, are highlighted, and the role of laboratory methods in assessing the degree of compensation and monitoring the condition of patients is emphasized.*

***Ключевые слова:** сахарный диабет, эндокринные заболевания, кошки, собаки, гипергликемия, фруктозамин, лабораторная диагностика*

***Key words:** diabetes mellitus, endocrine diseases, cats, dogs, hyperglycemia,*

fructosamine, laboratory diagnostics

Сахарный диабет является одним из наиболее распространённых эндокринных заболеваний у кошек и собак и представляет собой значимую проблему современной ветеринарной медицины вследствие хронического течения, многофакторного патогенеза и высокого риска развития системных осложнений. Увеличение продолжительности жизни домашних животных, рост распространённости ожирения и изменение характера кормления способствуют повышению частоты выявления данной патологии в клинической практике. Сахарный диабет у мелких домашних животных характеризуется стойкой гипергликемией, обусловленной абсолютной или относительной инсулиновой недостаточностью, а также нарушением чувствительности периферических тканей к действию инсулина, что приводит к глубоким расстройствам углеводного, липидного и белкового обмена.

Патогенез сахарного диабета у кошек и собак имеет выраженные видовые особенности. У собак наиболее часто диагностируется форма заболевания, сходная с сахарным диабетом 1 типа у человека, при которой ведущим механизмом является разрушение β -клеток поджелудочной железы, нередко иммуноопосредованного характера, приводящее к абсолютной инсулиновой недостаточности. У кошек, напротив, преобладает форма, аналогичная диабету 2 типа, характеризующаяся инсулинорезистентностью, относительной инсулиновой недостаточностью и прогрессирующей дисфункцией β -клеток. Важную роль в развитии заболевания у кошек играют ожирение, гиподинамия, высокоуглеводные рационы, возрастные изменения и ятрогенные факторы, включая длительное применение глюкокортикостероидов и прогестагенов. Хроническая гипергликемия приводит к развитию глюкозотоксичности, усилению оксидативного стресса и апоптозу β -клеток, формируя самоподдерживающийся патологический процесс.

Клинические проявления сахарного диабета у кошек и собак во многом сходны и включают полиурию, полидипсию, полифагию и снижение массы тела, однако степень выраженности симптомов и характер течения заболевания могут варьировать. У кошек на ранних стадиях диабета нередко сохраняется

избыточная масса тела, тогда как у собак чаще отмечается прогрессирующее похудение. По мере развития заболевания наблюдаются вялость, снижение физической активности, ухудшение качества шерстного покрова и мышечная слабость. Декомпенсированные формы сахарного диабета сопровождаются развитием диабетического кетоацидоза, который проявляется анорексией, рвотой, дегидратацией, метаболическим ацидозом и нарушениями сознания и требует неотложной ветеринарной помощи. Среди хронических осложнений у собак наиболее характерным является развитие диабетической катаракты, тогда как у кошек чаще выявляются периферическая диабетическая нейропатия и вторичный гепатолипидоз.

Диагностика сахарного диабета у кошек и собак основывается на комплексной оценке клинических признаков и лабораторных показателей. Основным диагностическим критерием является выявление стойкой гипергликемии в сочетании с глюкозурией. В биохимическом анализе крови регистрируется повышение концентрации глюкозы, а при осложнённом или длительном течении заболевания могут выявляться изменения липидного профиля, повышение активности печёночных ферментов и нарушения электролитного баланса. Особое значение в диагностике у кошек имеет дифференциация хронической гипергликемии от транзиторной стресс-индуцированной гипергликемии, что требует повторных исследований и применения дополнительных маркёров. Определение уровня фруктозамина позволяет оценить среднюю концентрацию глюкозы в крови за предшествующие две–три недели и является важным инструментом как для подтверждения диагноза, так и для оценки степени компенсации заболевания. Анализ мочи используется для выявления глюкозурии и кетонурии, а при подозрении на диабетический кетоацидоз дополнительно оцениваются показатели кислотно-щелочного состояния и электролитного состава крови.

Мониторинг состояния животных с сахарным диабетом имеет принципиальное значение для оценки эффективности терапии и предотвращения развития осложнений. Регулярный контроль уровня гликемии, построение гликемических кривых и определение концентрации фруктозамина позволяют объективно

оценивать степень компенсации заболевания. В последние годы всё большее распространение получают системы непрерывного мониторинга глюкозы, которые особенно перспективны в ведении кошек, поскольку позволяют снизить влияние стрессового фактора и более точно отслеживать колебания уровня глюкозы в крови.

Вывод. Сахарный диабет у кошек и собак представляет собой хроническое эндокринное заболевание с многофакторным патогенезом и выраженными метаболическими нарушениями. Комплексный клинико-лабораторный подход к диагностике и мониторингу позволяет своевременно выявлять заболевание, оценивать степень его компенсации и снижать риск развития тяжёлых осложнений, что способствует улучшению качества и продолжительности жизни животных.

Список литературы

1. Денисенко В. Н., Круглова Ю. С., Кесарева Е. А. Болезни эндокринной системы у собак и кошек. — М.: Зоомедлит, 2010. — 112 с.
2. Кузнецова И. А., Орлова Н. А. Сахарный диабет у мелких домашних животных: клинико-лабораторные аспекты / Ветеринария. — 2018. — № 6. — С. 34–38.
3. Лисицын А. Б., Тарасов А. В. Эндокринные заболевания у собак и кошек. — СПб.: Лань, 2016. — 176 с.
4. Митрофанова О. В., Жукова Е. А. Лабораторная диагностика сахарного диабета у кошек / Актуальные вопросы ветеринарной биологии. — 2020. — № 2. — С. 45–49.
5. Панина Д. В., Саунин С. В. Особенности течения сахарного диабета у собак и кошек / Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 5 (107). — С. 112–116.
6. Рахманов М. А., Козлова Т. С. Метаболические нарушения при эндокринных заболеваниях у мелких домашних животных / Вестник ветеринарии. — 2019. — № 4. — С. 21–26.
7. Сапожникова Л. А. Клиническая эндокринология мелких домашних

животных. — М.: КолосС, 2015. — 224 с.

8. Шарафисламова М. М., Шабалина Е. В. Диагностическая ценность фруктозамина при сахарном диабете у кошек и собак / Панорама ветеринарии. — 2022. — № 3. — С. 58–62.

9. Клейменова Н. В. Основы гистологического исследования тканей животных: Учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов / Н. В. Клейменова, Т. В. Смагина, О. Г. Пискунова, И. С. Клейменов. – Орел: Орловский государственный аграрный университет, 2015. – 119 с.

10. Клейменов И. С., Клейменова Н. В., Сазонова В. В., Затолокина М. А. Ономастика в гистологических терминах организма животного / В сборнике: Научные исследования - сельскохозяйственному производству. Материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции. - Орел, 2023. - С. 184-191.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 504.05

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕД ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПУТИ К «ЗЕЛЕНОМУ» ИИ

Романчук Дарья Игоревна

магистрант

Научный руководитель: Сухомлинова Александра Геннадьевна,

к.б.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет

имени И. Т. Трубилина», город Краснодар

***Аннотация.** В статье рассмотрено противоречие между экологическим потенциалом искусственного интеллекта (ИИ) и его растущим воздействием на окружающую среду. Проанализированы два ключевых аспекта экологического следа: высокое энергопотребление при обучении и эксплуатации моделей и проблема образования электронных отходов (e-waste). Представлены стратегии минимизации воздействия в рамках концепции «зелёного» ИИ (Green AI).*

The article examines the contradiction between the ecological potential of artificial intelligence (AI) and its growing impact on the environment. Two key aspects of the ecological footprint are analyzed: high energy consumption during training and operation of models and the problem of electronic waste generation (e-waste). Strategies for minimizing the impact within the framework of the concept of "green" AI are presented.

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, экологический след, энергопотребление, центры обработки данных, электронные отходы, устойчивое развитие, Green AI*

***Keywords:** artificial intelligence, environmental footprint, energy consumption,*

data centers, electronic waste, sustainable development, Green AI

Обсуждение роли искусственного интеллекта в контексте устойчивого развития часто сосредоточено на его прикладном потенциале. ИИ является полезной технологией для решения глобальных экологических проблем – от оптимизации энергосистем до мониторинга экосистем. Однако технологическая основа современного искусственного интеллекта сама становится источником значительной антропогенной нагрузки, что создаёт своеобразный экологический парадокс [1]. Сложность моделей повышается и этот рост измеряется огромным количеством параметров, что ведёт к соответствующему увеличению потребности в вычислительных ресурсах. Это обуславливает возросшее энергопотребление и углеродный след, особенно при питании инфраструктуры от ископаемых источников энергии. Параллельно сокращается жизненный цикл специализированного аппаратного обеспечения (GPU, TPU), что формирует новый, высокотехнологичный поток отходов. Таким образом, экологический след ИИ оказывается системной проблемой, требующей комплексного анализа.

Обучение крупных моделей искусственного интеллекта крайне энергоёмкий процесс [2]. Согласно известному исследованию, опубликованному в 2019 году, углеродный след (то есть объём выбросов парниковых газов) от обучения всего одной модели с использованием метода оптимизации её архитектуры может достигать 284 тонн в эквиваленте CO₂ [9]. Это количество выбросов сравнимо с тем, что производят несколько обычных автомобилей за весь срок их службы от производства до утилизации. Российские исследователи также обращают внимание на важность этой проблемы и считают её критической. Например, Свиридов в своей работе 2022 года подчёркивает, что снижение энергопотребления при выполнении сложных распределённых вычислений для задач машинного обучения является первоочередной задачей [4]. Помимо сложности алгоритмов, на общее воздействие на окружающую среду сильно влияют два других ключевых фактора. Первый фактор – это то, насколько «чистым» или «зелёным» является источник электроэнергии в том регионе, где физически расположен центр обработки данных (ЦОД). Второй фактор – это эффективность систем

охлаждения серверов в этом ЦОДе [4]. На работу этих систем охлаждения, которые предотвращают перегрев оборудования, может уходить до 40 % от всего электричества, потребляемого дата-центром. Таким образом, углеродный след, оставляемый технологиями искусственного интеллекта, напрямую зависит от географического расположения инфраструктуры и качества её технического оснащения.

Вред для окружающей среды от искусственного интеллекта возникает не только на этапе его работы, когда он потребляет электричество. Важную роль играет и весь жизненный цикл оборудования, на котором он работает. Быстрое развитие отрасли, которое описывается законом Мура (увеличение мощности процессоров каждые два года) и жёсткой рыночной конкуренцией, ведёт к очень быстрому моральному устареванию вычислительной техники [6]. Новые, более мощные процессоры и серверы постоянно сменяют старые. Устаревшее оборудование, такое как серверные платы и графические ускорители (GPU), нужно утилизировать. В их состав входят как ценные материалы, например, золото и палладий, так и опасные для природы и человека вещества, такие как свинец и кадмий. Всё это оборудование пополняет огромный мировой поток электронных отходов (e-waste), общий объём которого уже превысил 50 миллионов тонн в год [3]. В России эта проблема стоит особенно остро. Ситуация усугубляется тем, что в стране недостаточно развита инфраструктура для глубокой и безопасной переработки таких сложных, высокотехнологичных отходов. Многие компоненты не утилизируются должным образом, а просто выбрасываются.

Таким образом, индустрия искусственного интеллекта создаёт своего рода «скрытый» материальный долг перед планетой. Эта ситуация является типичным примером линейной экономической модели, которую часто описывают формулой «произвести → использовать → выбросить». Вместо замкнутого цикла, где отходы становятся ресурсом, мы имеем цепочку, которая заканчивается свалкой. В ответ на эти проблемы научное и инженерное сообщество предложило новую концепцию, которая называется «зелёный» искусственный интеллект (Green AI) [8]. Этой концепции противопоставляется традиционный подход, который

иногда называют «красный» ИИ (Red AI). В рамках «красного» подхода главной и часто единственной целью является достижение максимальной точности и производительности модели, без какого-либо учёта того, сколько энергии или других ресурсов на это тратится.

Практическое воплощение идей «зелёного» ИИ опирается на несколько направлений, которые работают вместе и дополняют друг друга [5]. Первое направление – это работа на уровне самих алгоритмов и архитектур нейронных сетей. Учёные и инженеры разрабатывают специальные методы, которые делают вычисления более энергоэффективными. К таким методам относятся:

- квантование – уменьшение точности чисел, с которыми работает модель. Это похоже на округление стоимости с копейками до рублей – вычисления становятся проще и требуют меньше ресурсов;

- прунинг (от англ. prune – «обрезать») – «обрезка» нейронной сети, удаление из неё лишних, не самых важных связей, что упрощает модель;

- дистилляция знаний (от англ. distillation – «перегонка») – процесс, когда большая и сложная («учитель») модель передаёт свои знания маленькой и простой («ученик») модели, которая потом работает быстрее и экономичнее.

Также ведутся исследования принципиально новых способов вычислений, например, нейроморфных, которые пытаются скопировать энергоэффективность работы человеческого мозга.

Второе направление – это оптимизация инфраструктуры, то есть «железа» и условий, в которых оно работает. Сюда входит:

- географическое размещение: строительство центров обработки данных (дата-центров) в регионах с холодным климатом (чтобы меньше тратить на охлаждение) и там, где есть доступ к дешёвой возобновляемой энергии – солнцу, ветру, воде;

- внедрение продвинутых систем охлаждения, которые тратят меньше электричества;

- «интеллектуальное» планирование нагрузок: запуск самых ресурсоёмких

задач (например, обучение моделей) в то время, когда в энергосистеме есть избыток «зелёной» энергии.

Третье направление – это изменение подхода к самому оборудованию на принципах циркулярной (или замкнутой) экономики. Вместо схемы «купил → использовал → выбросил» предлагается:

- проектировать оборудование так, чтобы его можно было легко чинить (ремонтпригодность) и модернизировать (апгрейд), а не менять целиком;

- развивать рынок проверенного и сертифицированного бывшего в употреблении (б/у) оборудования для ИИ, которое можно использовать для менее требовательных задач;

- расширять ответственность производителей, обязывая их заботиться об утилизации своей продукции в конце её срока службы.

Важным общим условием для всего этого является повышение прозрачности. Это означает, что необходимо внедрять стандарты, обязывающие компании и исследовательские группы публично отчитываться о том, сколько энергии было потрачено и сколько выбросов образовалось при обучении и работе их крупных ИИ-моделей. Без такой открытой информации сложно оценивать реальный прогресс в области «озеленения» технологий [7].

В заключение можно сказать, что экологический след искусственного интеллекта представляет собой комплексную междисциплинарную проблему. Её решение требует скоординированных усилий на уровне алгоритмических исследований, инженерной практики, корпоративной политики и государственного регулирования. Дальнейшее развитие ИИ как инструмента устойчивого развития невозможно без его внутренней экологизации. Перспективными направлениями исследований являются разработка стандартизированных метрик экологической эффективности алгоритмов, создание новых энергоэффективных вычислительных архитектур и интеграция принципов циркулярной экономики в технологические цепочки индустрии ИИ.

Список литературы

1. Баринаева Н. В., Баринев В. Р. Применение систем искусственного

интеллекта для достижения целей устойчивого развития / Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2023. – Т. 20, № 6 (132). – С. 26-36.

2. Жук А. Воздействие искусственного интеллекта на окружающую среду: скрытые экологические издержки и этико-правовые вопросы / Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Т. 1, № 4. – С. 932-954.

3. Казатенков Я. С. Утилизация электронных отходов: текущее состояние и перспективы развития / Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7 (223). – С. 145-150.

4. Свиридов А. Н., Демкин В. И. Анализ методов повышения энергоэффективности центров обработки данных / Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 2. – С. 110-115.

5. Созыкин А. В. Обзор методов обучения глубоких нейронных сетей / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Вычислительная математика и информатика. – 2017. – Т. 6, № 3. – С. 28–59.

6. Черняк Л. Закон Мура, сложность и обратная связь / Открытые системы. СУБД. – 2013. – № 5. – С. 50-51.

7. Mitchell M., Wu S., Zaldivar A., Barnes P., Vasserman L., Hutchinson B., Spitzer E., Raji I. D., Gebru T. Model Cards for Model Reporting / Proceedings of the Conference on Fairness, Accountability, and Transparency. – 2019. – P. 220-229.

8. Schwartz R., Dodge J., Smith N. A., Etzioni O. Green AI / Communications of the ACM. – 2020. – Vol. 63, no. 12. – P. 54-63.

9. Strubell E., Ganesh A., McCallum A. Energy and Policy Considerations for Deep Learning in NLP / Proceedings of the 57th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. – 2019. – P. 3645-3650.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФИКЦИИ КАК СПОСОБА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Тарасов Александр Владимирович

соискатель кафедры экологического, трудового права
и гражданского процесса

Научный руководитель: Валеев Дамир Хаминович,

д.ю.н., профессор

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
РФ, РТ, г. Казань

Аннотация. В статье изучены возможности процессуальной фикции по преодолению правовой неопределенности. Соответственно безусловная нормативная определенность процессуальных действий суда и других участников процессуальных отношений исключает какие-либо «индивидуальные» отклонения, не обозначенные законом, исходя из особенностей субъектного состава и рассматриваемого дела и предполагает завершение всех без исключения гражданских дел вынесением законного и обоснованного решения. Юридические фикции выступают одним из способов урегулирования спорного правоотношения играя важную роль в обеспечении стабильности правоотношений. При этом следует признать наличие особо чувствительной области общественных отношений, стабильность которых является фундаментом государственного строя – судопроизводства.

The article examines the possibilities of procedural fiction to overcome legal uncertainty. Formalized civil proceedings presuppose the obligation to regulate all possible social relations that arise between the court and other participants in civil

proceedings in the course of the administration of justice. Accordingly, the unconditional normative certainty of the procedural actions of the court and other participants in the procedural relations excludes any "individual" deviations that are not specified by law, based on the specifics of the subject and the case under consideration, and presupposes the completion of all civil cases without exception by making a lawful and reasoned decision. Legal fictions are one of the ways to settle a disputed legal relationship, playing an important role in ensuring the stability of legal relations. At the same time, it should be recognized that there is a particularly sensitive area of public relations, the stability of which is the foundation of the state system – judicial proceedings.

Ключевые слова: *правовая неопределенность, юридическая фикция, процессуальная фикция, определение фикции, юридические гарантии*

Keywords: *Legal uncertainty, legal fiction, procedural fiction, definition of fiction, legal guarantees*

Проблема правовой неопределенности как фактор, снижающий эффективность правосудия и порождающий судебные ошибки, имеет далеко идущие последствия в области материальных отношений, которые могут остаться без механизмов принудительного государственного принуждения. В этой связи ключевой является юридическая фикция, применяемая в процессе отправления правосудия – процессуальная фикция.

А. С. Гамбарян отмечает, что содержание принципа автономии отраслей права не предполагает трансформации материальных правоотношений на основании гражданско-процессуальной фикции. Так, признание лица умершим в гражданско-процессуальном праве является видом фикции, которая разрешает вопросы, связанные с обеспечением определенности в вопросах гражданского оборота имущества (имущественных прав), в то время как задачи судопроизводства иные и не касаются непосредственно обеспечения определенности имущественных отношений участников гражданско-правовых отношений. Соответственно, гражданско-правовая фикция не может сама по себе иметь процессуального значения [1; 102-103].

Так, Х. А. Каландаришвили исходя из специфики процессуальных отношений указывает, что правовая фикция представляет собой прием юридической техники, существующий в виде законного неопровержимого предположения, которое применяется в уголовном судопроизводстве с целью упорядочивания правоотношений и их согласования с установленными нормативными предписаниями, результатом действия фикции является экономия познавательной деятельности [4; 11]. Соответственно автором в основу заложена познавательная деятельность, нацеленная на вынесение судебного акта, так как отправление правосудия как стадийная процедура предполагает рассмотрение и разрешение гражданского дела в определенный временной промежуток с конкретно выраженной целью – вынесение законного и обоснованного решения. Процессуальная фикция будет являться обязательным и необходимым элементом механизма достижения поставленной цели, в случае возникновения условия в процессуальных отношениях, реализация которого будет зависеть от предполагаемого варианта поведения.

Е. А. Нахова предлагает определение гражданской процессуальной фикции как принятие факта, не соответствующего действительности, существующим (или наоборот), установленное нормами гражданского процессуального права и вызывающие определенные юридические последствия [5; 7]. Е. С. Данилова считает, что процессуально-правовые фикции призваны преодолевать процессуальную недисциплинированность сторон, сокращать ход и объем производства по делу, экономить силы судей, смягчать процессуальные формальности. Без процессуальных фикций правильное и справедливое рассмотрение и разрешение дела часто бывает невозможным [2; 116]. В. Ю. Соловьев указывает, что фикция в гражданском судопроизводстве представляет собой технико-юридический прием, заключающийся в установлении федеральным законом определенных юридических последствий, наступивших в результате заведомо несуществующих фактов, имеющих целью преодоление противоречивости, разобщенности и неопределенности в правовом регулировании [8; 125].

А.Е. Долгушин на основе анализа наиболее популярных гипотез о

правовой природе процессуальных фикций, что фикция извещения представляет собой инструмент снижения стандарта доказывания, целью которого в широком смысле является поддержание баланса между конституционными правами: правом на судебную защиту и правом быть выслушанным перед судом [3; 130]. В основу процессуальной фикции в данном случае заложена цель - обеспечение участников процесса доказательственной информацией, которое в конечном итоге направлено на критерий обоснованности судебного решения. Т. М. Точилова придерживается аналогичного подхода, раскрывая цель применения процессуальных фикций в контексте влияния фикций на критерий законного и обоснованности судебного решения [9; 10-12].

Ю. А. Свирин отмечает, что строгость процессуальной формы обеспечивает действительность и эффективность норм в процессуальных отношениях, малейшее нарушение которых свидетельствует о переходе их в разряд процессуальных фикций [7; 35]. Д. С. Сапаров в схожем контексте трактует отдельное приказное производство с точки зрения процессуальной экономии [6; 11-13]. Данный подход представляется чрезмерно широким и не раскрывающим природу процессуальных фикций, которые становятся в данном случае антиподами правовых норм.

На наш взгляд, несмотря на наличие универсальной категории «юридическая фикция» исходя из особенностей отраслей права, регулирующих отправление правосудия, следует выделить как отдельную категорию «процессуальные фикции». Процессуальная фикция — это закрепленное в норме гражданского процессуального права предписание, обеспечивающее вынесение законного и обоснованного судебного решения посредством установления не определенного, а предполагаемого варианта поведения в целях преодоления правовой неопределенности и правильного и своевременного разрешения дела.

Список литературы

1. Гамбарян А. С., Даллакян Л. Г. Трансгрессия законодательных терминов и дефиниций в контексте отраслевой автономии / Государство и право.

2018. № 12. С. 93-103.

2. Данилова Е. С. К вопросу о понятии, классификации и значении юридических фикций / Юридическая наука. 2014. № 3. С. 112-118.

3. Долгушин А.Е. Фикция извещения в международном гражданском процессе: правовой рудимент или эффективный инструмент? / Закон. 2025. № 5. С. 130-141.

4. Каландаришвили Х. А. Презумпция, преюдиция и фикция в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. Саратов, 2021. 32 с.

5. Нахова Е. А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Саратов, 2004. 22 с.

6. Сапаров Д. С. Тенденция преобразования института приказного производства в фикцию / Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 10. С. 11-13.

7. Свирич Ю. А. Совершенствование института процессуальных сроков как путь к реальному осуществлению права на судебную защиту / Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 36-40.

8. Соловьев В. В. Юридические фикции и доказательственные презумпции в гражданском процессе / Образование и право. 2019. № 11. С. 121-126.

9. Точилова Т. М. Влияние фикций в гражданском процессе на законность и обоснованность судебного решения / Мировой судья. 2011. № 3. С. 10-12.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 001.4

ЭКСПЛИКАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ В ЖУРНАЛИСТИКЕ КУЛЬТУРЫ

Шейбак Виктор Викторович

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

***Аннотация.** В статье рассматривается экспликация терминов культура, культурология и культурология журналистики. Отмечены основные точки зрения учёных, разные подходы к определениям и выбраны термины, соответствующие задачам исследования.*

The article examines the explication of the terms culture, cultural studies, and cultural studies of journalism. The main points of view of scientists, different approaches to definitions, and the terms that correspond to the research objectives are noted.

***Ключевые слова:** культура, культурология, культурология журналистики, журналистика, аксиологический подход*

***Keywords:** culture, cultural studies, cultural studies of journalism, journalism, axiological approach*

Проблема экспликации терминов является одной из важнейших в современной науке. Для нашего исследования необходимо дать базовые определения понятиям «культура», «культурология», «культурология журналистики». Обще-принятого и разделяемого всеми исследователями определения понятия «культура» пока нет. Это подтверждается тем, что насчитывается более одной тысячи дефиниций этого понятия [2, с. 218]. Как отмечают исследователи, трудности разговора о культуре начинаются уже на этапе определения терминологии [4, с.

77]. Самое простое из них определяет культуру как совокупность материальных предметов, созданных человеком. Изначально в термин «культура» вкладывался философский смысл. Существенно обогатили это понятие сторонники антропологического подхода. В дальнейшем произошла деградация в духовной парадигме части социума, считающего других членов общества недостойными, находится с ними на одной ступени развития, появился подход, ставящий культуру во главу человеконенавистнических теорий, например, Ф. Ницше.

Важно отметить, то, что когда-то было опровергнуто учёным миром, на новом витке развития человечества в силу «культурной памяти» может заново возродиться в умах людей, ведь идеи появляются тогда, когда в них есть реальная потребность в обществе. Поэтому так важно понимать взаимосвязь всей духовной культуры человечества, а не только рассматривать её в контексте современности или как принадлежность давно ушедшего времени. Задача журналиста в области культуры – помочь обществу в понимании важности духовной культуры в современном социуме. Общество нужно воспитывать в культурном плане так же, как оно обучается во всех других сферах, именно поэтому важно, чтобы в образовании журналиста была сильна парадигма культурологического направления.

В журналистике используют разные понятия культуры. Например, арт-журналистика оперирует более узким определением, поскольку она развивается под воздействием массовой культуры. В культурологическом ключе, когда в центре внимания находится осмысление культурной значимости журналистских направлений для общества, понятие культуры приобретает более широкий смысл.

Выделим из всех научных подходов, рассматривающих понятие «культура», только те, которые являются собственно культурологическими и могут быть использованы в нашем исследовании.

Аксиологический подход определяет культуру как совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством. Психологический подход характеризует культуру как набор поведенческих стереотипов и

мотиваций, обеспечивающих социальную коммуникацию. Исторический подход рассматривает культуру как систему конкретно-исторических типов общественного развития. Нормативный подход, изучающий социальные нормы, определяет культуру как сумму разных видов приобретённого поведения, основанного на социальных стандартах, моделях, передающихся от поколения к поколению в рамках определенного общества. Семиотический подход рассматривает культуру как огромную информационную знаковую систему, в которой с помощью особых кодов созданы сценарии человеческого поведения, законы социума, религиозные и художественные тексты. Социологический подход позволяет исследовать культуру как часть социальной системы, социальных отношений, определённый социальный институт. Деятельностный подход понимает культуру как способ деятельности, благодаря которому стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе. Информационный подход рассматривает культуру как социальную информацию, сохраняемую и накапливаемую с помощью создаваемых людьми знаковых средств. Нам представляются наиболее близкими аксиологический и информационный подход к понятию «культура».

Журналистика – это часть мировой культуры и общественного движения, мы понимаем её предназначение и в том, чтобы оказывать влияние на культуру общества. С другой стороны, журналистика является средством воздействия на культуру. Изучив разные подходы к понятию, «культура», в своём исследовании мы будем в большей степени отталкиваться от концепции Я. В. Флиера. В своих работах исследователь даёт развёрнутое определение понятия «культура»: «Культура – это средство реализации функции обучения как в обыденной сфере неформального общения людей (воспитание, социальная коммуникация), так и через систему специальных «культурных институтов» (образовательных, просветительских, информационных), непосредственной целью которых является социализация и инкультурация индивида» [6, с. 18].

В исследованиях современных учёных в гуманитарной области всё более заметное место занимает культурология. На наш взгляд культурология как возможный гуманитарный раздел университетского образования журналиста имеет

право на существование. Однако на данном этапе она лишь разрабатывает технологии практической организации и регуляции культурных процессов в обществе. Области содержательного наполнения термина «культурология» в применении к журналистике касаются непосредственно языковых моделей культур и сравнительного анализа различных культур.

Термин «культурология» введён в научный оборот американским антропологом Л. Уайтом. Другие исследователи рассматривают культурологию как искусство творческого перевода. Здесь имеется в виду, что с помощью своего языка культурология разъясняет людям многие сложные понятия. Также культурологию понимают как систему знаний о сущности, принципах, закономерностях существования и развития, способах постижения культуры. Это подтверждается тем, что некоторые исследователи делают акцент на том, что культурология изучает многообразие культур [3]. Другие учёные исследуют генезис культурологии в контексте теории журналистики и массовых коммуникаций, анализируя онтологические и аксиологические аспекты культурологии журналистики, которая находится в стадии становления [1]. Ряд авторов занимается разработкой и упорядочением терминологической базы культурологии, приводя их на страницах учебных пособий для студентов [7, с. 169-180]. Можно сделать вывод, что в целом они коррелируют между собой, различаясь только тем, что охватывают тот или иной подход.

В отличие от наук с уже устоявшимся содержанием, в культурологии, с которой имеют дело журналисты, уточняется внутреннее содержание понятия «культура» всегда, когда его используют. Следует подчеркнуть, что исходя из задач собственного исследования, под «культурологией» мы понимаем методологический подход, позволяющий получить интегративные знания в области культуры.

Культурология журналистики представляет собой относительно новое направление научных исследований и самостоятельную академическую дисциплину. Как считают исследователи, «с науковедческой точки зрения основанием для обособления данного направления служат процессы формирования

отраслевой культурологии, включающей в себя ряд таких дисциплин как, например, культурологические исследования религии, образования, политики, повседневности и, в частности, медиапространства» [5, с. 5]. Подчеркнём, что в данной работе культурология журналистики рассматривается не как научная отрасль, а как направление специализированной подготовки журналиста в рамках учебного процесса в высшем учебном заведении, где рассматриваются дисциплины, темы, методики обучения журналистов профессиональным навыкам работы в сфере культуры и место культурологических компонентов в общей системе образования.

Очевидно, что культурологические знания и навыки являются обязательной частью программы подготовки будущих специалистов в области журналистики, предполагающих связать свою деятельность с освещением вопросов культуры. Их основные компетенции вместе с культурологическими знаниями положительно скажутся на профессионально-творческой практике. Это находит своё подтверждение в опыте работы Санкт-Петербургского университета, на базе которого уже много лет культурология журналистики целенаправленно развивается в различных вариантах и формах, в исследовательских проектах. Примером реализации этой творческой работы в реализации образовательного проекта является направление «Журналистика и культура общества».

Культурология журналистики – понятие более широкое, чем журналистика сферы культуры. Оно представляет собой совокупность всех знаний о способах осуществления деятельности журналиста, включая коммуникативные технологии, социальную коммуникацию, способы трансляции культурного и социального опыта. Она тесно взаимодействует со смежными гуманитарными и социальными науками.

Таким образом, экспликация терминов «культура», «культурология» и «культурология журналистики» в отечественной научно-педагогической школе журналистики культуры является важной и имеет перспективы в направлении сочетания культурологии и самой журналистики.

Список литературы

1. Антосевич Г. С. Культурология. Краткий курс. – М., 2018. – 128 с.
2. Воскресенская М. А. Культурологическое знание о журналистике / М. А. Воскресенская. – Теория журналистики в России: монография / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб.: Алетейя, 2018. – С. 218-251.
3. Доброхотов А., Калинин А. Культурология в вопросах и ответах. Учебное пособие; Проспект – М., 2017. – 668 с.
4. Коломийцева, Е. Ю. Журналистика в сфере культуры: вызовы XXI века / Е. Ю. Коломийцева / Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3(47). – С. 77.
5. Корконосенко С. Г. Культурология журналистики: академическое и прагматическое измерения / С. Г. Корконосенко. – / Вопросы теории и практики журналистики. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 5-19.
6. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. – М.: Академический Проект, 2000. – С. 496.
7. Хубецова З. Ф. Научно-образовательные школы журналистики стран ближнего зарубежья: репрезентация и апробация методики анализа (на материалах Беларуси, Казахстана и Украины) / З. Ф. Хубецова / Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2019. – Т. 1, № 4. – С. 169–180.

**«НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ»**

XIV Международная научно-практическая конференция
Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 06.02.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,62
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 269.